

Ло Цзы не был человеком, который интересовался личной жизнью студентов, поэтому его реакция изначально была крайне раздраженной. Однако, выслушав дальше, он понял, что имел в виду Тань Фуму, и прервал его.

— Ты хочешь сказать, что задания Цзи Чжайсина выполнял Бай Чэнчи?

— Да.

Хотя это звучало невероятно, но, судя по тому, что Тань Фуму увидел сегодня, стоило Цзи Чжайсину лишь немного похитрить в постели, и не только это задание, но и все теоретические работы за последние семь лет могли бы быть выполнены Третьим принцем.

К тому же, если сравнивать, то факт, что простолюдин смог представить почти идеальный стратегический анализ, превосходящий даже наследников, воспитанных в традициях знатных семей, сам по себе казался более невероятным.

— Я понял, — холодно ответил Ло Цзы. — Я разберусь с этим на следующем занятии.

Получив ответ, Тань Фуму наконец успокоился, и даже слегка улыбнулся с легкой долей самодовольства.

Он не беспокоился, что Ло Цзы выдаст его и тем самым навлечет гнев Третьего принца. Ведь репутация и характер наставника Ло Цзы были таковы, что даже если бы речь шла о Третьем принце, он ни за что не пошел бы на уступки.

Цзи Чжайсину придется несладко.

Так думал Тань Фуму.

На этой неделе новички изучали только теоретические предметы. Преподаватели, в отличие от Ло Цзы, не были столь суровы и холодны, наоборот, они были весьма дружелюбны, что помогло наследникам из знатных семей быстро адаптироваться к студенческой жизни.

Вскоре настало время сдачи заданий.

Хотя тема оставалась прежней — «Анализ Битвы "Розы Филлис"», никто из новичков не питал иллюзий, что это будет просто. Представленные стратегические анализы кардинально отличались от предыдущих, почти все работы были переписаны с нуля, а некоторые студенты даже обращались к старшим, участвовавшим в битве, за дополнительной информацией.

Ло Цзы стоял на кафедре, его темно-серое пальто придавало ему мрачный вид, а его винные волосы, связанные золотой лентой, открывали бледное, почти болезненное лицо.

В начале занятия он не стал тратить время на вступление, а сразу открыл экран и начал просматривать работы студентов.

Но на этот раз он не стал следовать порядку сдачи, а сразу нашел работу Цзи Чжайсина.

Большинство студентов восприняли это как нечто ожидаемое.

Цзи Чжайсин, сидя на своем месте, слегка сжал губы, его темные глаза спокойно смотрели на преподавателя, выражая полную сосредоточенность.

Когда он слегка запрокинул голову, его бледная и нежная шея стала заметна. Тань Фуму несколько раз посмотрел на нее, но не обнаружил следов метки, и подумал, что, вероятно, Цзи Чжайсин, опасаясь разоблачения, удалил их с помощью аппарата.

Перед тем как открыть работу, Ло Цзы холодно взглянул на Цзи Чжайсина.

И назвал его имя.

Цзи Чжайсин встал. Из-за недавнего скачка роста его фигура казалась особенно хрупкой, словно он был слабым Омегой.

— Мне сообщили, — сказал Ло Цзы, — что твои предыдущие задания выполнял староста четвертого курса. Цзи Чжайсин, что ты можешь сказать на это?

Остальные студенты слегка опешили, а затем невольно начали переглядываться.

Разве староста четвертого курса — это не Третий принц?

Он бы выполнял задания за Цзи Чжайсина?

Даже если Цзи Чжайсин — кандидат в супруги принца... те студенты, которые сначала были возмущены, теперь затихли, понимая, что Альфы, столкнувшись с партнером, редко остаются хладнокровными.

Но, видимо, Третьему принцу этот кандидат в супруги действительно нравится...

В воздухе повисла легкая зависть.

Некоторые, как и Тань Фуму, не считали, что Цзи Чжайсина оклеветали, и даже начинали все больше склоняться к этой мысли.

Ведь ответы Цзи Чжайсина были слишком идеальны, и если бы они принадлежали принцу, это казалось бы вполне логичным.

Цзи Чжайсин тоже слегка удивился, но быстро ответил:

— Нет.

— Староста Бай действительно давал мне некоторые рекомендации, но он не выполнял задания за меня.

Он не стал отрицать свою связь с Бай Чэнчи, что только усилило подозрения.

Тань Фуму с холодной усмешкой наблюдал за ним, думая, что в такой момент он все еще пытается оправдаться. Терпение принца в обучении кого-то казалось еще более невероятным, чем если бы он сам написал работу.

Однако Ло Цзы не стал возражать, а лишь холодно сказал:

— Я вызову Бай Чэнчи.

Очевидно, он намеревался устроить очную ставку, не собираясь оставлять это дело без внимания.

Цзи Чжайсин вспомнил, что в последнее время Бай Чэнчи был очень занят. Сегодня утром он даже не успел доесть свои паровые пельмени, получив срочный звонок и поспешно уйдя. Поэтому спокойный и послушный юноша впервые возразил наставнику.

— Не стоит беспокоить старосту, — сказал Цзи Чжайсин. — Наставник Ло, я хочу сначала пойти и взять кое-что.

Цзи Чжайсин хотел принести свои черновые записи.

В эпоху после 10-го года Звездной эры, если не было особых требований, мало кто использовал бумагу и ручку. Многие могли быть красноречивы в Звездной сети, но когда дело доходило до письма, их почерк становился неразборчивым, словно они превращались в полуграмотных.

Хотя каллиграфия была обязательной частью аристократического образования, и наследники знатных семей обладали неплохим почерком, они редко брали в руки ручку в повседневной жизни.

Это было слишком утомительно.

Цзи Чжайсин отличался от них. Он побывал во многих мирах, в некоторых из которых не было сетей связи, и приходилось использовать бумагу и ручку.

Даже в мире культивации, который он запомнил лучше всего, письмо также осуществлялось в основном на бумаге, хотя и в несколько иной форме. Поэтому Цзи Чжайсин привык к такому способу.

Ло Цзы слегка постучал пальцами по столу.

Его выражение оставалось холодным, но он не стал возражать против просьбы Цзи Чжайсина, а лишь достал металлический предмет, нажал на него кончиками пальцев, и тот превратился в миниатюрного робота.

Затем робот ловко подошел к Цзи Чжайсину, его тонкие, как тростинки, механические руки слегка поднялись, и он показал черноволосому юноше жест в виде сердца — хотя Цзи Чжайсин быстро понял, что это значит. Наставник попросил его оставить отпечаток пальца, чтобы дать роботу разовый доступ для получения нужных вещей.

Так было бы быстрее.

Цзи Чжайсин слегка наклонился, посмотрел на робота, показывающего сердце, и оставил отпечаток пальца на его руке.

После того как робот ушел, в классе воцарилась тишина.

Многие украдкой поглядывали на Цзи Чжайсина, но красивый и стройный юноша не проявлял никаких эмоций. На его лице не было ни страха, ни гнева, ни печали от того, что его оклеветали.

Казалось, это было самым обычным делом, а злословие, направленное на него, было лишь пустым подозрением.

Его спокойное отношение заставило тех, кто изначально сомневался, почувствовать себя неловко, и они поспешно отвели взгляд.

Однако Тань Фуму по-прежнему хмурился, неосознанно кусая губу.

Цзи Чжайсин до сих пор оставался таким спокойным, словно это дело никак на него не влияло.

Тань Фуму с раздражением думал: «Посмотрим, какие у тебя еще будут оправдания, раз ты даже не хочешь, чтобы принц пришел на очную ставку. Это ведь просто трусость. Жди слез».

Но к разочарованию Тань Фуму, наставник Ло Цзы больше не стал допрашивать Цзи Чжайсина, а лишь попросил его сесть. В то время как робот выполнял свою задачу, он начал просматривать другие стратегические анализы.

Сегодня наставник, казалось, был более снисходительным, чем в прошлый раз, и не сыпал едкими замечаниями, а лишь делал краткие комментарии к каждой из работ.

Но сейчас ни один из студентов не мог сосредоточиться на словах наставника, их мысли витали где-то далеко.

— Чжоу Дэнхань, — вдруг произнес Ло Цзы, его голос звучал холодно.

Альфа внизу слегка опешил, но его быстрая реакция позволила ему мгновенно встать, и он даже успел широко улыбнуться Ло Цзы:

— Наставник, что случилось?

Разве что за плохо написанный анализ его отчитают. Чжоу Дэнхань от природы обладал более толстой кожей, чем другие аристократы, и не боялся критики, готовый смиренно признать свои ошибки.

Ло Цзы почувствовал легкую головную боль.

— Твой анализ, за исключением точного описания боевых действий, не имеет никаких достоинств. Если в следующий раз ты представишь что-то подобное, даже не стоит сдавать работу, чтобы мне не пришлось стирать это из памяти, иначе ночью буду видеть кошмары.

<http://bllate.org/book/15565/1385702>